

A woman in silhouette stands next to a glowing street lamp at night. The lamp is ornate and casts a warm, yellow light. The woman is looking down, and her shadow is cast on the ground. The background is dark with some foliage visible on the left.

Анна Велес

О чем
говорят
призраки

Анна Велес

О чем говорят призраки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69925273

SelfPub; 2023

Аннотация

Вторая книга из трилогии о "призрачном клубе". Команда новых охотников за привидениями становится популярна, к ним обращаются все новые клиенты. Вот только и дела стали более сложные. Если раньше ребята просто узнавали истории неупокоенных душ, желавших получить возможность попрощаться с живыми близкими, то теперь стали попадаться агрессивные призраки, убивающие людей! А еще становится понятно, что за всем этим кто-то стоит. Некто, заставляющий души нападать на живых... Ранее книга печаталась в издательстве "Эксмо" под названием "Тени ушедших".

Содержание

Девушка под фонарем	4
2	10
3	26
4	36
5	52
6	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Анна Велес

О чем говорят призраки

Девушка под фонарем

1

Вадим давно привык работать охранником, тем более в администрации города во многих отношениях служба шла проще, да и по деньгам была выгоднее прежних. График – двое суток через двое. Но вот к вечеру второго дня было уже трудно. Глаза слипались, голова становилась тяжелая. Все сотрудники администрации уже ушли, время перевалило за семь часов. Кругом тишина. И спать тянет.

Вадим относился к своим обязанностям серьезно. Старался не спать на дежурстве. Уж точно в восемь вечера на кушетку не завалишься. К тому же в это время пора будет на обход. Вадим даже обрадовался: разомнется, побродит, станет легче. Еще каких-то сорок минут до обхода. Он потер глаза и уставился на экран, проверяя мрачные коридоры и пустынные кабинеты. Вот, хоть в сквере под окном немного веселее. Этот уютный уголок с красивыми клумбами, стриженными кустами и удобными лавочками, был излюбленным местом встреч молодежи. Точнее, фонарь, стоящий ровно

в середине сквера, был символом романтических свиданий. Именно около него и назначали встречи.

Сейчас в наступающих сумерках тут тоже было пусто, только возле одной из лавочек, той, что дальше всего от фонтана, был замечен небольшой огонек. Кто-то курил возле урны. Вадим пригляделся: силуэт больше похож на мужской. Но вот незнакомец выбросил сигарету и шагнул ближе, стал замечен на грани круга света, что давал этот знаменитый одинокий фонарь. В руке у парня были цветы. Стандартный букет в целлофане. Видимо, молодой человек чувствовал себя не слишком уютно и немного нервничал. Вот он залез свободной рукой в карман куртки, достал смартфон, посмотрел на экран и тут же убрал аппарат обратно. Явно смотрел время.

Вадим следил за незнакомцем с интересом. На всех остальных изображениях с камер ничего не происходило. А тут почти немое кино, да еще и сюжет! Придет ли подруга этого парня? А как она выглядит? Симпатичная? Видимость, правда, не слишком хорошая, изображение с камер почему-то всегда зернистое, черно-белое, но все-таки.... Вот парень на картинке встрепнулся, резко повернул голову. Вадим знал, что именно в той стороне есть арка – вход в сквер.

Охранник даже представил, будто слышит дробный стук каблучков, и вот, девушка спешит по аллее. Опять же, много не разглядишь, но видно, что ножки у нее стройные и длинные, юбка короткая, курточка приталенная, длинные волосы

чуть развиваются при ходьбе. Наверное, все-таки симпатичная. Парень с цветами шагнул ей на встречу, обнял, поцеловал девушку в губы, потом церемонно вручил цветы. Видно было, как она жестикулирует, что-то, видимо, объясняет, улыбается. Они красивая пара. Наверное, правда, влюблены.

Вадим чуть отстранился от экрана. Наблюдать за чужим счастьем казалось немного не правильным. Но остальные изображения остались по-прежнему мрачными и пустынными. Охранник опять вернулся к изображению в сквере и нахмурился. Что-то не то. На камеру налипла грязь что ли? Хотя нет... Что же это за странное пятно у фонаря... Будто кто-то еще сидит на ближней к светильнику лавочке. Только... Тут Вадим гулко сглотнул. Он слышал от напарника байки о местном привидении. Девушка под фонарем... Приятель говорил, что вот так же как-то заметил странное пятно, не мог понять что это, даже пошел во двор, посмотреть, что там такое и... Это странное нечто, какое-то сероватое и... полупрозрачное? ... оно было там! Под фонарем. Вадим пристально вглядывался в картинку на экране. Да, это напоминает человеческую фигуру. Сидящую на лавочке... Вадим переключил внимание на парня и девушку, которые все еще оставались в сквере. Они явно только закончили целоваться, и теперь в обнимку шли ... к фонарю. Почему-то охранник занервничал. Он испугался за эту парочку. Встретить ... это..., (назвать непонятную фигуру призраком охранник не решался), не самое приятное, да еще и на свидании. Но

молодые люди шли к фонарю, медленно, они о чем-то разговаривали, полностью поглощенные друг другом. Вот они уже у дальнего края лавочки. Вот остановились, собираются присесть... В тот момент, Вадим понял, он знает, что будет дальше. Совершенно не представляя, чем сможет им помочь, охранник вскочил, схватил дубинку и рацию, рванул к выходу. Только бы успеть...

А ничего не подозревающая парочка, села на лавочку, продолжая обниматься. Девушка зябко потирала руки в тонких перчатках, молодой человек, принял нежно ее ладони в свои, стараясь согреть. Он удивился, когда из его рта вылетели клубы пара. На улице пока еще была плюсовая температура. И... парень почувствовал это первым. Раздражение. Резкое, жесткое. Какая-то агрессивная радость, ... неожиданное желание ударить. Он отстранился от своей девушки. Посмотрел ей в лицо и увидел четкое отражение собственных эмоций. И тут же пришел страх. Подобно уколу в сердце. Некий ужас, холодный и едкий. Ужас, источник которого был за спиной...

Девушка уже видела это. Ее глаза расширились, она вскрикнула, вскочила, потянула его за собой. Молодой человек оглянулся и замер. Нечто белесое, неровное, будто кусок облака висел в двух шагах от них. И эта тень она... просто подавляла, излучала дикую ярость и еще нечто...

Ему стало трудно дышать. Заломило в ушах, кололо в груди. В тот момент он не помнил, что у него больное сердце.

Молодой человек просто не мог осознать, как это... странное существо вообще может существовать. Ведь такого не бывает?... А девушка все тянула его за руку, оттаскивала дальше от страшной фигуры... Безрезультатно. Нечто плыло следом, не отпускало их из силков своей ярости, агрессии, желания убить...

Вадим вылетел из дверей, неся к ним, орал, размахивал дубинкой, краем сознания понимая, что не сможет помочь. Эти двое, там, в свете фонаря, даже не замечали его присутствия. Девушка, продолжавшая тянуть за собой своего любимого, закричала. Не от страха. Она просто пыталась отогнать их странного и страшного преследователя. И... Трудно сказать, что это было. Возможно, привидение отреагировало на ответную агрессию, может быть, его окончательно разозлило то, что жертвы все удаляются от фонаря. Но оно атаковало.

Вадим уже почти добежал до освещенного пятачка посреди сквера, когда... его просто накрыло волной. Наверное, так действует ультразвук. Резко, до боли заломило уши, в голове будто что-то взорвалось. Охранник споткнулся и чуть не упал, сраженный этими странными ощущениями и... удивительной злобной радостью, обращенной, похоже, против всех живых.

А молодой человек, задыхаясь, держась одной рукой за грудь, оттолкнул свою девушку, туда, за свою спину, дальше, как можно дальше от этого... И вытянул руку, будто надеясь, что тепло его тела сможет сдержать это холодное злобное су-

щество.

Вадим видел, как призрачная тень на миг зависла прямо перед парнем, а потом.... Обдавая свою жертву холодом и злобным торжеством, резко дернулась вперед. Охранник закричал. От страха. Ведь это нечто просто начало просачиваться сквозь тело молодого человека. И парень вдруг закатил глаза и начал оседать. Фигура будто тонула в нем. Вадим рванулся, всем телом врезался в парня, выбивая его прочь из объятий призрака. И тут же охранник почувствовал...пустоту. Фигура исчезла, растворилась, ушла. Молодой человек лежал на земле, охранник успел затормозить собственное падение, уперся рукой в камень брусчатки, прямо рядом с пострадавшим. А девушка, не стесняясь, грохнулась на колени и успела поймать на свои расставленные руки голову любимого, спасая от удара.

Однако, Вадим уже знал, они опоздали. Парень был мертв...

Ксюша наслаждалась свободой и возможностью бездельничать. У нее было просто отличное настроение. За окном бушевала золотая осень: огромное синее небо, ласковое солнце, и эта чудесная разноцветная листва! И все это – уже большой повод для радости.

Нарядившись в любимые джинсы-клеши, футболку с картинкой из какого-то аниме, завязав свои непослушные кудряшки в хвост на макушке, она спустилась на кухню. В их маленьком доме царила тишина. Девушке очень нравилось их жилье. Чуть больше полугода назад Ксюша и трое ее друзей: Митька, Стас и Полина, сняли этот домишко, где наверху уютись четыре крохотных спальни и две еще более скромные ванные комнаты, внизу была кухня и шикарная гостиная.

Ребята не только дружили, но еще и работали вместе. Их объединял довольно необычный интерес – вся команда изучала призраков и весьма удачно, (по крайней мере, пока), давала этим заблудшим душам покой. Мало кто верит в существование призраков. Чаще люди стараются игнорировать возможное существование привидений. Но все-таки призраки существуют, хотя до сих пор непонятно почему. И эти существа или тени, кому как удобнее их называть, мучаются в мире живых, не имея возможности уйти в мир смерти.

Ксюша и ее друзья не просто изображали из себя охотников за привидениями, они разбирали истории тех, кто попал в эту ловушку между мирами, и помогали призракам переступить порог, упокоиться. А такие истории всегда оказывались очень печальными.

Еще когда ребята расследовали свое первое дело, выяснилось, что призраки могут помешать еще и коммерческим интересам живых. Кто, например, захочет жить в доме, где гуляет призрак, или же такая бесплотная тень, пугающая гостей, способна погубить бизнес агентства по организации праздников. Обращались к новым охотникам за привидениями и частные лица, кому пришлось поверить в призраков, и кто желал от них избавиться.

Благодаря щедрым гонорарам ребята не просто исправно оплачивали аренду своего дома, но и смогли начать понемногу выкупать его в собственность. Но до того, чтобы стать его владельцами, было еще далеко. Заказы поступали не постоянно. Потому все члены команды подрабатывали, чтобы поддерживать нормальный уровень жизни.

Ксюша, например, на полставки работала журналистом в одной из газет города, а еще брала заказы на вязание. Ее маленький бизнес шел удачно. Вот как раз сегодня она отдала два замечательных свитера новым владелицам и получила заслуженное вознаграждение. Что радовало еще больше. И девушка решила устроить себе маленький личный праздник. Именно для того, чтобы его подготовить она и устроилась на

кухне. Ксюша включила на всю громкость любимую музыку в стиле фолк и начала жарить попкорн.

– Ксюша! – когда минут через десять за ее спиной раздался этот крик, девушка вздрогнула и чуть не уронила кастрюлю, из которой как раз пересыпала готовое лакомство в миску.

– Господи! Стас! – поставив кастрюлю, она сделала музыку тише. – Ты меня напугал!

– Нет, – он улыбнулся. – Сначала ты меня напугала. Тут у тебя такой грохот стоит, да еще и... что тут у тебя стреляет?

– Попкорн, – девушка протянула другу миску. – Угощайся. Я просто не знала, что кто-то дома.

Стас принял у нее миску, зачерпнул немного попкорна, и устроился за столом.

– Я пришел всего полчаса назад, – сказал он. – Думал побездельничать.

– О! – Ксюша обрадовалась. – У меня те же планы. Хочу попкорн и фильм.

– Я в доле, – парень оживился. – Давай помогу готовить. А что смотрим?

– Я скачала «Багровый пик», – Ксюша уступила ему место у плиты, стала доставать из холодильника кока-колу и фрукты.

– Наша тема, – одобрительно отозвался Стас о ее выборе. – А остальные где?

– Полина пошла к кому-то из своих учеников, – вспомни-

ла девушка. — А Митька... как всегда.

Они переглянулись и оба одинаково иронично хмыкнули.

Их подруга Полина зарабатывала репетиторством. Так же она писала на заказ курсовые и дипломы. Митька, последний член их команды, был популярным блогером по мистическим темам. Ему платили за рекламу в его эфирах. Он записывал свои программы днем, потом, обычно, делал какие-то изыскания по истории призраков их города, и бежал на свидание. У него долго не получалось познакомиться с девушками в Интернете, где Митька проводил почти все свое время. Зато, на одном из расследований, когда ребята пытались избавить местную филармонию от призрака, Митька, в кои-то веки раз, вынужден был общаться с живыми людьми. Среди них оказалась и симпатичная помощница звукорежиссера. Теперь молодой человек переживал настоящий, а не виртуальный, роман.

— Пусть он уж лучше своей личной жизнью больше занимается, — проворчала девушка притворно. — Чем этими своими исследованиями. Честно, он меня пугает.

Митька уже несколько месяцев проводил самостоятельное расследование. Он изучил все места в их городе, где водились привидения. И пришел к выводу, что их тут слишком, пугающе, много. Молодой человек решил сравнить статистику сверхъестественных гостей с количеством привидений в других городах, учитывая численность тех населенных пунктов и возраст. И тут он обнаружил нечто совершен-

но необъяснимое. В целом, количество привидений, появившихся в прошлые века, не отличалось от других городов. Но вот в последние лет десять в их городе новых призраков стало слишком много. Конечно, молодой человек поделился этой информацией с друзьями. Митька подозревал за этим некий злой умысел. Но ребята в этом вопросе поддерживать его отказывались. Блогер злился и упрямялся, искал новые доказательства своей теории заговора.

– Тут я с тобой согласен, сестренка, – Стас серьезно кивнул. – В целом, можно было бы и не сильно вникать в эту мистическую статистику, но вот... Что-то во всем это есть. Почему этих призраков так много?

– Вот! – Ксюша кивнула. – Дело даже не в том, насколько их много, а что это за призраки. Митька теперь очень плотно изучает этих привидений, кто появился за последние десять лет. Сейчас перейдем в гостиную, могу показать.

Стас кивнул, выключил плиту, понес миску в комнату. Там в гостиной висела огромная карта города, где флажками разных цветов отмечали места, где водятся призраки.

– Что еще он придумал? – спроси молодой человек, рассматривая карту.

– Тут красные флажки с крестиком, это те, кто как раз в последние десять лет появился, – стала пояснять Ксюша. – Митька нам с тобой как-то это показывал.

– А тут еще и какие-то иероглифы над крестиками, – рассматривая один такой флажок, сообщил Стас.

– Да! – Ксюша чуть удрученно кивнула. – О них и разговор. Митька меня на днях просветил. Буквой А отмечены призраки, кто появился в последние десять лет, как выразился наш друг, естественным путем. То есть что-то произошло и... мы имеем неагрессивного призрака. Вот таких всего пять. В соседних городах примерно столько же и таких же за последние годы появилось. Еще семь с буквой Б. История их возникновения – это точно преступление. То есть это жертвы убийства. Их статус не выяснен. И буква С.... Появились недавно, их статус и история неизвестны. Эти две последние буквы меня очень пугают.

– Меня лично здорово нервирует еще и тот факт, что Митька верит, будто вот эти новые призраки возникли по чьему-то умыслу, – добавил Стас. – Не знаю, какой там у них статус, но... Если причина появления призрака – убийство...

– Это как-то слишком! – возмутилась девушка. – Да, зверское убийство, это такой надежный способ создать призрака! Но это же... сумасшествие какое-то!

– Согласен, – угрюмо кивнул Стас. – Это перебор. Надо как-то отговорить Митьку от этой теории, а то он уже готов искать этого маньяка. И вообще... У всех этих новых призраков не выяснен статус, да и истории не всех известны. Если это маньяк, то мы должны иметь целый набор агрессивных призраков...

– Что совсем страшно, – тихо закончила девушка. – Радует, что пока Митька никого не нашел. Он даже пытался вы-

яснить, кто надоумил директора филармонии ставить Снегурочку, хотя все знали, что это делать нельзя. Помнишь?

– Губернаторский бал, где эта самая директор с кем-то там беседовала, – молодой человек отмахнулся. – Митька пересмотрел гигабайты видео и все безрезультатно. Кстати, на время он тогда со своими теориями приутих.

– Это была счастливая неделя, – не без иронии заметила Ксюша. – Ладно, хватит! Я меня отличное настроение и я знать ничего не хочу о теории заговоров. Я хочу кино и попкорн.

– Как скажете, ваше величество, – молодой человек изобразил шутовской поклон. – Смотрим и едим!

Они устроились, каждый в своем любимом кресле. В гостиной именно этих предметов мебели было около десятка. И хозяйева, и гости этого дома могли каждый найти сидение по своему вкусу. Ксюша, как и всегда, выбрала для себя бескаркасное кресло удивительного ядовито-зеленого цвета. Она всегда шутила, что оно ей подходит под цвет глаз. Стас предпочитал кожаное крутящееся кресло, какое покупают в офисы в кабинеты начальства.

Ребята занавесили окна и включили телевизор. На экране появились первые кадры фильма «Багровый пик» и женский голос за кадром произнес:

– Привидения существуют. И я об этом знаю.

Ксюша и Стас синхронно иронично хмыкнули. Голос за кадром продолжал зачитывать текст, но его перекрыла рез-

кая трель. Кто-то звонил в дверь.

Молодой человек схватил пульт и нажал на паузу, остановив изображение.

– Мы кого-то ждем? – удивился он.

– Вроде нет, – Ксюша нахмурилась. В дверь позвонили повторно. Девушка ссыпала с ладони попкорн обратно в миску и пошла открывать.

А за дверью ее ждал сюрприз. На крыльце стояли двое мужчин. Оба среднего возраста, оба в официальных серых костюмах, в белых рубашках и при галстуках. И гости установились на нее с точно таким же изумлением, какое в тот момент испытывала она сама.

– Ксения? – спросил тот, кто был повыше и постройнее.

– Да... – девушка окончательно растерялась. – Алексей Иванович?

Потом она посмотрела на второго гостя.

– Александр Васильевич? – и тут Ксюша заставила себя проявить хоть немного официальной вежливости. – Простите... Доброго дня. И... какими судьбами?

– Ну, – чиновник, а по внешнему виду обоим было понятно, что они относятся именно к этому классу служащих. – Мы тут по делу... Сюда по делу. А вот вы... Вы какими судьбами?

– Я тут живу, – оповестила их девушка. – А вы к нам зачем?

– Видите ли, – вступил в разговор второй мужчина. –

У нас строго конфиденциальное дело. И нам сказали, что здесь... Но вы же журналист!

— А! — до Ксюши начал доходить смысл происходящего. — Я поняла. Входите, пожалуйста. Я сейчас все объясню.

Мужчины нерешительно переглянулись, но все-таки шагнули через порог.

— Как я понимаю, — девушка решила сразу урегулировать все вопросы. — Вы искали некое детективное агентство, которое занимается не самыми обычными делами. Так?

Алексей Иванович, который вообще-то являлся начальником управления городской администрации по вопросам безопасности жизнедеятельности населения, опасливо покопился на своего спутника, а потом просто утвердительно кивнул.

— Так вот, — девушка продолжила жизнерадостно, надеясь, что это звучит хоть немного искренне. — Я и мои друзья как раз и являемся сотрудниками этого агентства!

— Но вы... — начал было возражать Александр Васильевич, он был одним из депутатов Городской Думы.

Ксюша остановила его решительным жестом.

— Да, я журналист, — сказала она. — Но это не значит, что я хотя бы раз использовала полученную от наших клиентов информацию для публикации в СМИ! — и добавила мягче. — Просто корочка журналиста позволяет открывать некоторые двери.

Оба мужчины явно испытали облегчение после ее объяс-

нения и заулыбались.

– Пойдемте в гостиную, – пригласила Ксюша гостей.

Стас к их появлению уже успел выключить телевизор, открыть шторы и даже перетащил попкорн, колу и фрукты на кухню.

– Знакомьтесь, – Ксюша церемонно указала на друга. – Это один из моих партнеров по бизнесу. Станислав. Еще двое наших коллег сейчас отсутствуют. Но над делом мы всегда работаем все вместе.

Мужчины ритуально обменялись рукопожатием и представились Стасу. Наконец, все расселись.

– У нас довольно неприятное дело, – начал рассказывать Алексей Иванович. У него это получалось как-то... особенно, как могут говорить только чиновники, когда пытаются мягко подать совершенно катастрофичную ситуацию. – Вы наверняка знаете тот сквер... У администрации города...

Ксюша и Стас синхронно кивнули. Это было одно из любимейших горожанами мест. Сквер на самом деле правильнее было бы назвать двориком. Это благоустроенное пространство, со всех сторон окруженное зданиями, которые занимали различные управления и отделы городской администрации. Попастъ в скверик можно было через красивую арку. Ландшафтные дизайнеры украсили этот уголок города аккуратными клумбами, кустами и красиво стриженными деревьями. В середине была выложенная брусчаткой площадка, по краю разместили шикарные лавочки с витыми же-

лезными ножками. А в самом центре этого пяточка стоял фонарь, также украшенный красивыми завитками из металла, стилизованный под старину. Под ним традиционно назначались романтические свидания.

– Так вот, – все так же осторожно подбирая слова, продолжал Алексей Иванович. – Мне удалось договориться с коммунальщиками, чтобы они временно перекрыли доступ в сквер, якобы под предлогом ремонта сетей... Это место сейчас... Не безопасно.

– Девушка под фонарем, – с видом эксперта, провозгласил Стас. Он тут же поднялся с кресла и шагнул к стеллажу, где стояла картотека. Пока молодой человек искал нужную карточку, он продолжил. – Лет пять назад влюбленная девушка, по какой-то причине не дождавшаяся встречи с любимым под тем самым фонарем, наглоталась в сквере таблеток снотворного и ... ее нашел сторож администрации города. Он же вызвал скорую помощь, но было, к сожалению, уже поздно пытаться ее спасти.

Последние слова он уже читал с листа.

– Так в нашем городе стало одним привидением больше, – чуть грустно продолжила Ксюша. – Ее тень можно иногда вечерами увидеть все там же на лавочке под фонарем.

– Это так называемый статичный призрак, – закончил Стас. – То есть тень, привязанная к месту своей смерти. И не агрессивный. Значит, не желающий контактов с живыми и не угрожающий им.

– Был, – коротко, но емко, возразил молчавший до этого момента Александр Васильевич.

– Что? – переспросила Ксюша.

И они с другом обменялись встревоженными взглядами.

– Теперь она... – Алексей Иванович поморщился, ему явно было не привычно вести разговоры на такие темы. – Это привидение стало опасно. Она... нападает.... Погиб человек...

Ксюша почувствовала, как у нее слабеют колени. Она краем глаза посмотрела на карту. Нет, об этом призраке они знают давно. Никаких признаков агрессии...не было раньше.

– И вы хотите, чтобы мы его остановили? –Стас произнес это так .... Будто на самом деле хотел сказать: а вы сами-то верите, что мы сможем это сделать?

– Поймите, – ему ответил Александр Васильевич. Как-то тихо, но... очень твердо и печально. – Этот мальчик... Тот, кто погиб. Это мой сын. У него было слабое сердце. Хотели вести в Москву на операцию... – он на миг прикрыл лицо ладонями, но потом собрался и продолжил. – Не успели...

Все молчали, глядя на депутата. Ксюша не слишком хорошо его знала. Они лишь пару раз перекинулись фразами в перерывах на заседаниях Думы. Но Александр Васильевич всегда казался очень тактичным и интеллигентным человеком. Девушка слышала от своих коллег-журналистов, что он на самом деле заботится о людях на своем участке, о тех, кто его выбрал. Всегда сочувствуешь людям, если у них случа-

ются трагедии, но порядочных жалко вдвойне.

– Мы с женой приняли решение уехать, – продолжал Александр Васильевич как-то отстраненно. – Я уже извещил Председателя Думы, что ухожу. Сворачиваю все свои дела. Только.... Я хочу быть уверен, что это существо.... Эта тварь, что убила моего сына, будет уничтожена. Помогите, пожалуйста.

Ксюша понимала, что надо отказаться, но... Как можно это сделать? Как сказать отцу погибшего юноши, что они сами боятся, что они никогда еще не сталкивались с агрессивными призраками?

– Простите, – серьезно начал Стас, стараясь при этом не смотреть на свою подругу, стараясь отвлечь гостей от ее состояния, испуга в ее глазах. – Мы можем лишь пообещать, сделать все, что в наших силах. Поймите, не все случаи бывают... решаемы.

– Согласен, – вдруг как-то оживленно вклинился в разговор Алексей Иванович. – Александр Васильевич, уважаемый, до того, как мы с вами обратились к Ксении и ее коллегам, вы же помните, я навел справки? – и тут же не дождавшись ответа он продолжил, обращаясь уже к охотникам за привидениями. – Ваши клиенты дали вам отличную рекомендацию, и хотя вы всегда предупреждаете о возможной неудаче, всегда выполняете заказ. Иногда, как мне сказали, даже сильно рискуя.

Стас кивнул, подтверждая эти слова.

– Я понимаю, – Александр Васильевич устало вздохнул. – Конечно, если дело примет опасный оборот для вас, сам прошу отказаться от него. Мне достаточно того, что вы согласны попробовать.

– Мы не хотим, чтобы кто-нибудь еще погиб, – сказала Ксюша, немного успокоив свои страхи. – Мы обязательно попробуем.

– Деньги не имеют значения, – Александр Васильевич поднялся. – Я заплачу вам в любом случае. Но конечно... не рискуйте больше необходимого. И простите, я пойду пока, ладно?...

– А я провожу, – Алексей Иванович легко вскочил с кресла. – И после... у меня есть материалы в помощь. Мы еще побеседуем, да?

Он проводил отца погибшего юноши к двери, и при этом говорил ему что-то явно успокаивающее. Как только щелкнул замок на входной двери, чиновник быстро вернулся на место.

– Я привез вам записи камер, – уже нормальным деловым тоном сообщил Алексей Иванович, доставая флешку из своего портфеля.

Стас принял у него носитель, собрался подключать его, чтобы посмотреть материал.

– Простите, – тут же остановил его гость. – У меня не так много времени... Можно я вам просто это оставлю. Там около часа записи. Все четыре эпизода.

– Четыре? – переспросила Ксюша. – Значит, были и другие нападения?

– Были, – теперь по тону Алексея Ивановича не трудно было понять, что он занимается вопросами безопасности. – К счастью без летальных исходов. Мы все равно собирались к вам обращаться... Вопрос был в том, чтобы выделить финансирование. ... И уж лучше бы мы изыскали средства, чем так... Но, к делу. В отдельной папке есть фото с другой камеры, где лучше видны лица всех пострадавших.

– Наш коллега Дмитрий сможет найти этих людей через социальные сети, – таким же сухим и твердым тоном пообещал Стас. – А есть свидетели?

– Да, – чиновник явно выглядел довольным, такое обсуждение было деловым и не наводило на тягостные мысли. – Охранник Вадим. Он пытался помочь погибшему юноше. Его вы найдете завтра или послезавтра на дежурстве. И самое главное, – он опять полез в свой портфель. – По факту смерти Юрия, так зовут мальчика, проводилась проверка. Все-таки смерть при невыясненных обстоятельствах, да еще и такого молодого человека. Я привез копии дела. Мне их прислали. По знакомству. А еще есть копия дела по смерти... ее. Девушки под фонарем. И там фотографии с места ее смерти. И опрос ее родных. Все контакты и прочее.

– Вот за это просто огромное спасибо, – искренне сказала Ксюша, принимая у него две папки. – Тогда тоже была проверка?

– Даже хотели заводить дело о доведении до самоубийства, – продолжил рассказ Алексей Иванович. – Однако, никакого умысла не было. Вы меня простите, надо бежать. Ксения, у вас же есть мои контакты?

– Естественно, – девушка кивнула, чуть улыбнувшись, ей вспомнились потрясенные выражения лиц новых клиентов, когда чиновники увидели ее на крыльце дома.

– Звоните в любое время, – тем же деловым тоном разрешил Алексей Иванович и быстро раскланялся.

– Боюсь, «Багровый пик» придется отложить, – Стас посмотрел на подругу и улыбнулся чуть натянуто.

– Наши призраки страшнее, – констатировала девушка. – Давай искать Полину и Митьку.

– Все как я говорил, – повторял Митька почти загробным голосом, меряя гостиную шагами. – Я же точно знал, добром это не кончится. Не просто так появились эти призраки.

– Пожалуйста, остановись, – твердо и серьезно попросил его Стас. – Ты похож на огромную всклокоченную галку.

В этом он был совершенно прав. Митька в последнее время пристрастился к черному цвету в одежде. Но вот чуть небрежная манера одеваться не изменилась. И вот сейчас в своем безразмерном черном свитере, драных джинсах того же цвета, с всклокоченной бородой и вечно торчащими в разные стороны волосами, блогер имел на самом деле устрашающий вид. К тому же Митька, когда начинал нервничать, сильно горбился. Сейчас эта привычка еще больше придавала ему сходство с птицей.

– Митя, – вступила Ксюша в переговоры. – Я с уважением отношусь к твоим теориям и поискам. Да, пусть меня пугает до колик мысль о том, что все эти призраки появились не случайно, но нет, я не могу и не хочу поверить, что это чей-то злой умысел. И вообще! Давай конкретно займемся делом! Без нагнетания эмоций. Заодно, возможно, получим доказательство твоих теорий.

– Либо выясним, что случилось с девушкой под фонарем на самом деле, – уже не скрывая раздражения, подхватил

Стас. – Тем более, что нам по любому надо это выяснить! Давайте уже соберемся!

– Тем более, что выбора у нас нет, – напомнила Полина. – Даже не смотря на то, что вот лично меня без всяких теорий заговоров именно это дело пугает до жути! Стас, Ксюша, – она посмотрела на друзей. – Я понимаю, что когда у тебя просит помощи человек, потерявший сына... Как тут откажешь... Но это так опасно! У меня... Слушайте, только не думайте, что я хочу накаркать, но... предчувствие у меня какое-то не хорошее. Обычно именно я могу противостоять влиянию призрака, а тут...

Девушка развела руками.

– Но что-то сделать мы все-таки должны, – при этом закончила она.

– К тому же, – Стас постарался выглядеть более жизнерадостным. – Мы сразу предупредили, что можем не справиться.

– Да, – Ксюша тоже перешла на деловой тон. – Но нам еще и заранее приготовили много материалов по делу, которые на самом деле должны помочь.

И она указала на папки, лежащие на краю журнального столика. Рядом скромно поблескивала флешка.

Начали они, конечно, с просмотра видео. Эпизод с гибелью молодого человека был последним, если рассматривать события в хронологическом порядке. До этой трагедии, видимо, никто в серьез не относился к небольшим неприятным

происшествиям под фонарем.

– Да, – Полина чуть потерла глаза под очками. – Если честно, видео просто угнетающее. Девушка молодец, она сразу начала оттаскивать своего парня в сторону от нападавшего, даже не очень задумываясь, кто это.

– Мне кажется, – задумчиво поделился Стас. – Девчонка даже и не поняла, что это за угроза. Она же не знала, что на них набросилось привидение.

– Кстати, согласна, – Ксюша кивнула. – Именно на них. Во всех четырех случаях призрак атаковал именно пару. Он не был нацелен только на парней или, наоборот, только на девушек. В первом случае девушка была ближе к нему, и привидение стало активным лишь после того, как на место действия пришел молодой человек.

– И кинулось сразу на них, когда стало понятно, что это пара, – с авторитетным видом выдал чуть успокоившийся Митька. – Тут хоть качество и низкое у записей, но со стороны кажется, что все четыре пары настоящие влюбленные.

Его друзья обменялись ироничными улыбками. Митька переживал свой первый настоящий роман, но уже вел себя как заправский знаток сердечных дел.

– Митя, – обратилась к нему Ксюша. – Для тебя на флешке есть отдельная папка. Там более качественное фото всех четырех пар. Поищи их в социальных сетях.

– Отлично! – обрадовался парнишка. – Сделаем в лучшем виде! Я с ними еще и спишусь в ВК. И на форумах по этому

случаю еще почитаю информацию.

– По этому делу информации у нас достаточно, – Полина читала материалы дела о смерти девушки под фонарем. – Ребята, тут все как-то... В общем, это будет первый призрак, которому Ксюша не станет сочувствовать.

Все вчетвером тут же хмыкнули, даже сама Ксюша. Почти каждое их дело заканчивалось слезами девушки, сопереживавшей историям привидений. Обычно им на самом деле доставались грустные призраки с несчастной судьбой при жизни.

– Я лично рада лишний раз обойтись без рыданий, – весело призналась Ксюша. – А что с ней не так?

– Понимаете, – Полина оторвалась от чтения. – Эта девушка, Алина. Она из хорошей, а главное, хорошо обеспеченной семьи. В общем, девушка избалованная и материально и эмоционально. И, скажем так, не совсем устойчива... не хочется так говорить о покойнице, но...

– Она была склонна к истерикам? – решил уточнить Стас.

– Да, – ответила ему Ксюша, которая просматривала еще какие-то бумаги из той же папки. – Настоящей подруги у нее не было, а вот пара подружек была. И те сообщили, что девушка часто грозилась покончить с собой.

– И не только грозилась, – перехватила у нее инициативу Полина. – Пару раз вены резала, и еще раз травилась. Но всегда все заканчивалось счастливым спасением.

– Слушайте, – Митька смешно нахмурился. – Если она за-

взятая суицидница... Странно. Такие призраками не становятся. Все-таки обычно душа остается на земле после смерти по более серьезным причинам. Мучения перед смертью, жажда мести, правосудия и так далее. Ну, вы и без меня знаете. А тут... опять же, в тот раз под фонарем Алина приняла снотворное. Самая такая...спокойная смерть. Тогда почему?...

– Хороший вопрос, братишка, – заметил Стас. – И еще. Мы с Ксюшей, когда говорили с заказчиком, с чиновником из администрации, он предупредил, что собирались заводить дело о доведении до самоубийства. Но умысла не нашли. Алина эта кого-то у фонаря ждала, и кто-то не пришел. Надо с ним встретиться.

– А я все-таки дочитаю, изучу досконально дело, – решила Полина. – И встречусь с этими самыми подружками Алины.

– Беру на себя охранников, – Ксюша подняла руку, будто ученица на уроке. – И... есть предложение. Давайте семью Алины трогать не будем.

– Согласен, – поддержал ее Стас. – У нас достаточно материалов. Важнее понять, что стало причиной ее желания умереть. А это к тому парню, кого она ждала под фонарем. И... самое неприятное, узнать, что превратило ее из спокойного статичного призрака в агрессивного.

– А потому выношу еще одно предложение, – Полина отложила бумаги и внимательно посмотрела на друзей. – Обычно мы с вами сразу идем на место событий, чтобы уви-

деть призрака и самим делать выводы. В этот раз давайте отложим этот визит до того момента, пока не соберем всю возможную информацию. К тому же, совершенно не понятно, как мы сможем ее вызвать, если среди нас нет влюбленных пар.

– Ты как всегда крайне логична, сестренка, – заметил Стас и озорно улыбнулся, хотя ситуация, казалось, не располагала к веселью. Просто еще несколько месяцев назад Полина просто бесилась, когда он называл ее «сестренкой». Но в этот раз девушка лишь ответила ему точно такой же улыбкой. И оба тут же вернули себе серьезные выражения лиц. – Идти к фонарю нужно полностью готовыми. Но идти точно придется. И скоро. Надо придумать, как ее выманить.

– А что тут думать? – Митька, который все это время что-то искал в своем планшете, резко вскинулся. – У меня есть девушка. В ее чувствах, как и в своих я уверен. Так что...

– Так что мы не будем привлекать к этому делу гражданских, – безапелляционно возразил ему друг. – Хотя бы просто потому, что ты уверен в ее и своих чувствах. Давай не будем рисковать. И еще... Мы вообще-то обещаем своим клиентам конфиденциальность.

– Ладно, – помолчав, согласился Митька. – Я об этом не подумал. ... Ребята, давайте вот еще что учтем,. – он наконец-то выпрямился, аккуратно сложил руки на коленях. – Главное в моих теориях, не навязчивая идея найти того, кто способен создавать призраков или ... превращать их из спо-

койных в агрессивных. А то, что нам все равно придется, вернее, уже пришлось, с этими самыми призраками столкнуться. И я пока единственный, кто к этому готов. Пусть только теоретически.

Его друзья встревожено переглянулись.

– Вот именно из-за этого, Митя, – выразила общую мысль Ксюша. – Нас так твоя теория и пугала. И как тут можно подготовиться?

– Ну, я сейчас не об эмоциональном состоянии, – Митька вскочил и начал кружить по комнате, как и всегда, когда он начинал нервничать, ему требовалось движение. – Вспомните призрака филармонии. Тогда в ложе... Жутко было, да? А тут... мне от просмотра видео уже орать от страха хочется. К этому подготовиться невозможно. А вот интеллектуально вполне так.

– В смысле? – переспросил Стас. – Ты знаешь какие-то способы защиты?

– Ты что-то конкретное знаешь о таком виде призраков? – уточнила Полина вопрос друга.

– Да! – Митька резко развернулся посреди комнаты и посмотрел на друзей. – Я готовился, я же говорю! Первое. Мы знаем, что призраки лучше видны в темное время суток. Хотя бы даже вечером, в сумерки. Но чувствовать их присутствие можно и днем. С агрессивными призраками немного проще. Они появляются только после наступления темноты!

– С ума сойти! – искренне удивилась Ксюша. – А почему?

– Понятия не имею, – растерялся Митька.

– Погодите, – Стас задумался. – Может, все дело в том....

Понимаете... Призраки питаются эмоциями живых. Агрессивные, тем более. И если днем они мало заметны... Нет нужного всплеска эмоций.

– Очень может быть, – поддержала Полина эту теорию. – А что еще, Мить?

– Еще, – Митька вернулся к столу, забрал свой планшет, что-то поискал в нем. – Как это не удивительно, но все призраки особенно сильны в дни языческих праздников. Ну, как на Хеллоуин, например. Хотя нам до него еще больше месяца, а осеннее равноденствие уже прошло.

– Ой! – Ксюша схватила за бумаги. – Слушайте! Это... странно... и ужасно... Вот! Этот молодой человек погиб как раз в ночь на двадцать второе сентября!

– Это и правда, ужасно, – признал обескураженный Стас. – Но... я сегодня просто гений по созданию логичных схем. Все это заложено в нас генетической памятью. Куча поколений в прошлом верила в то, что в такие ночи грань между мирами живых и духов становится тоньше. И... мы сами тоже в это верим на подсознательном уровне. Потому так и происходит.

– Ты сегодня и правда потрясающе логичен, – Полина улыбнулась. – Главное, от твоих объяснений становится как-то не так страшно. Но хорошо, Митя. А ... что насчет защиты? Ты обещал.

– О! – теперь улыбнулся даже Митька. – Я вам о ней уже когда-то рассказывал. Помните? Перед нашим первым делом. Нам нужна соль! Призраки ее боятся. Как и любая нечисть. И железо! Можно ... да хоть кочергу взять, и ею кого угодно прогнать!

– Ну да... – Стас смотрел на друга ошарашено. – А осиновый кол нам не нужен?

– Зачем? – совершенно искренне изумился Митька.

Девушки заулыбались. Удивительно, но их блогер был очень узким специалистом, заикленным только на призраках. При этом он даже не смотрел мистические сериалы, которые обожали остальные члены команды. А потому Митька не знал, что кочерга – это любимое оружие неких братьев Винчестеров из сериала «Сверхъестественное». Так же молодой человек не имел представления, что осиновый кол по общепринятому мнению является орудием против вампиров, которые в чем-то тоже были не упокоенными душами.

– Нет, Стас, – весело отозвалась Ксюша. – Осиновый кол, это не наш выбор, как и рябиновый прутик. А вот березовые ветки могут пригодиться.

О последнем она говорила уже серьезно.

– Зачем? – опять повторил Митька. – А почему... осина? Или... рябина? И вообще, какая разница?

– Осина против вампиров, – все-таки просветила его девушка. – А рябина помогает против ведьм. Береза на Руси особое дерево.

– Конечно! – вспомнила Полина. – Русальи недели!

– Все верно, – продолжала объяснять Ксюша для ребят, которые точно ничего не поняли. – Отделение журналистики, где я училась, вообще-то относится к факультету славянской филологии. И там есть кафедра фольклора. Нам на всякий случай несколько лекций по народному творчеству читали. Так вот на Руси русалки – это как раз духи мертвых. Тех, кто погиб насильственной смертью. По большей части, женщин. Вернее, девушек. И им посвящена береза. Прутьями этого дерева можно защититься от не упокоенных душ.

– Интересно! – Митька тут же кинулся что-то заносить в планшет. – И может пригодиться. Но про железо это тоже правда. Кочергу я не знаю, где достать... Но! Тут рядом есть мастерская. Они ключи делают. И там куча металлической стружки.

– Можем смешать с солью, – рассудил Стас. – В соль я верю. Это... общеизвестный факт. Вообще, мы можем рассыпать смесь соли и стружек вокруг фонаря, тем самым ограничив призрак Алины. ... Если это сработает.

– Должно сработать, – горячо уверил его Митька. – Я еще поработаю над защитой. Так что хорошо, что мы решили не сразу туда идти. Я успею все приготовить.... Главное, узнать побольше.

Все остальные согласно кивнули.

Митька к общению в Интернете подходил творчески. У него было несколько аккаунтов в любой социальной сети. И он сначала добавлялся в друзья к кому-нибудь из окружения будущего собеседника, а потом уже отправлял заявку нужному человеку, создавая видимость, будто у них есть общие знакомые. Так же молодой человек поступил и в этот раз. Каждому из тех, кто подвергся нападению призрака под фонарем, он написал с различных страниц. Для парней он составил одно сообщение и потом просто его копировал, меняя имена абонентов.

«Привет, – писал он. – У меня новая девушка. Хотел устроить романтическое свидание. Говорят, самое такое популярное место встреч в городе в сквере у администрации под фонарем. Вот только, теперь говорят, там не безопасно. Не знаешь, почему?»

Ответы поражали разнообразием.

«Чувак, – писал один из пострадавших. – Не суйся туда. Там какая-то ерунда не здравая. Сидел там, ждал подругу, вроде все было нормально. Пришла моя девушка. Только ей цветы вручил, она как заорет! Оборачиваюсь, а там что-то такое белое, бесформенное и на нас прет! Короче, рванули мы оттуда. Больше я туда не хожу. И тебе не советую».

«Странно это все, – отреагировал Митька. – А что девуш-

ка твоя? Испугалась, наверное. У вас ведь серьезно с ней, да?»

«Да ладно! – незнакомец по переписке вставил смеющийся смайлик. – Мы с ней уже неделю как разбежались.»

Девушка описала проблему более эмоционально: «Хорошо, сразу на него не слишком рассчитывала! С ним каждая встреча – стресс! То какая-то фигня летает! Пугает жутко! То на следующей встрече в драку влез! Мои нервы мне дороже! Он надеялся какими-то дешевыми цветами и кафешкой отделаться. (тут шла серия грозных смайликов). А что до фонаря, там свидания не назначай. Там какие-то чудачки всех разыгрывают. Пугают чем-то странным, будто призрак. Лучше ходите на набережную, тем более, если у тебя реально любовь».

Другой парень, кто так неудачно погулял под фонарем, писал: «Знаешь, друг, не суйся ты туда. Странное это место. Я вообще в мистику не верю, но... Даже не знаю, можешь считать меня психом, но там было некое существо...»

«Может, тебя разыграли?» – осторожно подтолкнул его Митька к откровенности.

«Слишком как-то все натурально для розыгрыша, – отозвался этот абонент. – Там было что-то злое и холодное. И не понятно, откуда оно взялось. Хорошо, что моя Галька опаздывала. Я весь сквер обошел. И ничего такого не было. Вообще, я думал, она меня кинула. Хотел выбросить цветы и уйти. А тут как раз Галька и прибежала. Я только к ней по-

шел, а она орать. Обернулся, а там, прямо от фонаря движется... оно. Такое... знаешь, я особо не приглядывался, а мы просто рванули оттуда».

«Хорошо, – прокомментировал Митька. – Что у тебя девушка такая. Предупредила. У вас с ней явно все серьезно. Повезло тебе.»

И вновь сообщение началось со смеющегося смайлика. «Вот теперь у нас серьезно, – написал молодой человек. – А тогда было вообще-то первое свидание».

Митька переключился на следующего пострадавшего...

Обычно люди не слишком хорошо относятся к охранникам. Они воспринимаются как некая часть бюрократической системы, преграда на пути, либо как некое живое дополнение к антуражу административных зданий. Ксюша всегда старалась здороваться с охранниками, улыбалась им, находила повод перекинуться парой слов. И людям приятно, и ей выгода. Так девушке не раз удавалось проходить, например, в ту же администрацию города без пропуска.

На интервью с Вадимом, а именно так звали охранника, ставшего свидетелем последнего нападения девушки под фонарем, Ксюша отправилась прямо с утра. И оказалось, они шапочно знакомы. Так же не раз перекидывались парой слов, иногда шутили во время ее прошлых посещений администрации.

– А! – обрадовался ей охранник. – Это про вас Алексей

Иванович говорил? Здорово! Рад видеть.

– Взаимно, – искренне улыбнулась девушка. – И да, я по тому странному делу.

– Очень странное, – согласился Вадим. – Я вообще-то не слишком во всякие такие мистические истории верю. Вернее, раньше не верил. А про это... про ту фигуру... привидение, мне напарник рассказывал. Мол, она часто вечером появляется.

– Я вы сами ее до того вечера не видели? – тут же уточнила журналистка.

– Я тут всего пару месяцев работаю, – ответил он. – И как-то не замечал ее. Наверное, дело в том, что у фонаря всегда народу много. Погода же хорошая стоит. Только вот тогда и видел.

– То есть, – девушка зацепилась за эту деталь. – Обычно, когда народу много, привидения нет. А тогда в сквере была лишь одна пара?

Вадим утвердительно кивнул.

– Мы с коллегами смотрели видео с ваших камер за тот день, – продолжила Ксюша. – Вы так быстро оказались рядом с пострадавшими...

– Испугался я, – Вадим немного смутился. – Как ее увидел... Пока парнишка там один был, никакого призрака не было. Пришла девушка, они встретились, обнялись... И тут привидение резко появилось. И сразу... Понимаете... Я как будто почувствовал что-то. Тревогу, наверное. Но и... я еще

так думал... может, что-то не то. Розыгрыш или еще что. Поэтому я сразу туда и побежал.

– Еще такой вопрос, – Ксюша ободряюще улыбнулась. – Вы же были совсем рядом с призраком. .... Можете ваши ощущения описать?

– Злоба, – тут же выдал Вадим и опять смутился. – Я по жизни не такой. Редко злюсь. А тут... прямо желание что-то нехорошее сделать. И все равно кому. А еще конечно, было страшно. Такое ощущение было... вот, не дай бог, она меня коснется. Хотя, когда я того парнишку сшиб... холодно было очень. Наверное, она и меня коснулась. Чуть рука потом немела. А может, это от удара...

Полина нашла одну из приятельниц девушки под фонарем на детской площадке возле элитного дома.

– Наталья? – обратилась она к шикарно и ярко одетой женщине.

– Да, – та ей приветливо улыбнулась. – Вы Полина? Здорово. Как поживаете?

Полина немного растерялась. А ее новая знакомая весело рассмеялась.

– Простите, – тут же сказала она. – Это дурацкий вопрос. Уже привычка. ... Я же замужем за иностранцем. А они... сами знаете, странные.

– Понятно, – охотница за призраками тоже улыбнулась. – Так вы ... Не в России живете?

– Обычно в Италии, – Наталья общалась очень открыто

и охотно, но без хвастовства или вызова. – Но обязательно приезжаем домой. Хот бы раз в полгода. Я там ... не могу долго. И дети мои. Хочу, чтобы они и тут своими были.

– Понятно, – разговор начался немного необычно и сбил Полину с намеченного плана. – Я вообще-то пришла расспросить вас об одной девушке... Она погибла несколько лет назад. Точнее, это было самоубийство.

– Алина! – тут же догадалась Наталья, и произнося имя приятельницы закатила глаза, демонстрируя свое отношение к погибшей. – Это не самое приятное из моих знакомств по жизни.

– Да? – охотница за привидениями очень натурально изобразила удивление. – А я думала, вы подругами были.

– У Алины не могло быть подруг, – уже более серьезно стала объяснять Наталья. – У нее были лишь слуги и, в крайнем случае, наперсницы. Во вселенной Алины была лишь она сама и мир, упавший у ее ног.

– Это как? – вот на этот раз удивление было уже искренним.

– Понимаете, – Наталья чуть поморщилась. – Мы все из хорошо обеспеченных семей. Учились в привилегированных школах, нам всем готовили блестящее будущее. Но мы всегда знали, что пусть нас сейчас балуют, но потом надо будет самостоятельно поддерживать тот же уровень. Нас научили хотеть идти вперед, что-то строить... а Алина... Ну, наверное, про таких обычно говорят избалованная. В ней родите-

ли души не чаяли. Чрезмерно. И она знала лишь одно: стоит протянуть руку, и туда кто-нибудь что-нибудь вложит. И почему-то она жила с уверенностью, что если это сделают не родители, то любой другой, кто окажется рядом.

– Понятно, – обдумав ситуацию, кивнула Полина. – Тогда странно, что она... ну... так ушла из жизни.

– И да, и нет, – ответила Наталья. – При мне, а я знала Алину с седьмого класса, как мы пошли учиться в колледж при университете, она выкидывала такие номера дважды. Но, будем честными, никакой патологической склонности к суициду у Алины не было...

Стас приехал к Кириллу. Так звали того парня, из-за которого якобы покончила с собой Алина. Прошло пять лет. И теперь Кирилл был уже не просто молодым студентом, а преуспевающим уверенным в себе мужчиной. Вернее, казался таким, пока разговор не коснулся той истории.

– Послушайте, – нервно отреагировал Кирилл на первый же простейший вопрос об Алине. – Мне эта ... ситуация слишком дорого стоила. Эта девушка... После ее смерти я еще год наблюдался у психолога. Если бы не он и не Анжелка... Мне стоило больших усилий поверить, что там не было моей вины. И вот теперь вы!

– Кирилл, – Стас старался говорить убедительно. – О вашей вине даже речи нет. И мы никогда бы не стали вытаскивать эту историю на свет... если бы не это...

Стас четко заметил, что по складу характера его собесед-

ник похож на самого охотника за привидениями. А значит, с ним просто нужно быть искренним и честным. И молодой человек показал Кириллу запись о последнем нападении девушки под фонарем.

– Такое бывает? – после долгой паузы потрясенно спросил бывший возлюбленный Алины. – Это... страшно. По-настоящему. И... Это Алина?

– К сожалению, да, – подтвердил Стас.

– Но... – его собеседник все еще пытался взять себя в руки. – Может же и еще кто-то пострадать. А этот парнишка на записи, он...

– К сожалению, он мертв, – признал охотник за привидениями. – И она продолжит нападать. ... Потому я здесь. Мы с коллегами можем попытаться что-то сделать. Но нужна ваша помощь.

– Какая помощь? – ошарашенный мужчина все еще смотрел на Стаса с опаской.

– Просто информация, – успокоил его интервьюер. – Просто расскажите. И... давайте честно. Лично я не верю, что вы хоть как-то могли быть замешаны в смерти Алины.

Кирилл тяжело вздохнул, потер виски.

– Теперь и я знаю, что нет, – сказал он устало. – А тогда... Да я даже не знал о её чувствах! Вернее... это мало напомнило любовь.

– Вы не были ее парнем? – чуть удивился Стас.

– Нет, конечно! – очень живо возразил его собеседник. –

И никогда ее в данном качестве не рассматривал. Мы с Алиной когда-то учились в колледже. В профильном классе. Но тогда мне вообще не было до нее дела. Я слышал какие-то странные истории о ней, знал, что одноклассники ее недолюбливают. Но... сколько нам там было-то? Лет по двенадцать-тринадцать? В колледж при университете брали с седьмого класса. Я даже внешне ее тогда не помню.

– Но... – Стас нахмурился. – Когда с ней случилось это... когда она умерла, вы же оба были старше?

– Конечно, – теперь Кирилл рассказывал охотно. – Мы поступили в университет. На юридический. Если в колледже мне было не до друзей, то здесь... Хоть одно знакомое лицо. То есть Алина. Она тогда мне и напомнила, что мы знакомы. Ну... Вроде начали общаться. Потом сложилась копания, куда мы оба входили.

– Так вы дружили, – более-менее понял ситуацию Стас.

– Я бы это так не назвал, – подумав, возразил Кирилл. – Ее отношение... Это я после уже понял. Она вела себя так, будто я ей принадлежу. Жесты, фразы... Как-то так. Мы никогда не говорили по душам, не ходили вместе в то же кино, я даже не знал, какую музыку она любит или что она читает. Мы просто существовали рядом. А она считала, что мы вместе.

– Несколько болезненные отношения, – оценил его собеседник.

– Вот именно, – как-то обреченно кивнул Кирилл. – Но

тогда я не слишком обращал на это внимание. Мне надо было учиться. У моих однокурсников были весьма обеспеченные семьи. Моя тоже не нищая, но... Мне надо было самому встать на ноги. Вот... – он устало вздохнул. – И вот так мы существовали до середины второго курса. А потом... Я встретил Анжелу.

Кирилл поднял глаза на своего визави. Смотрел как-то пытливо, надеясь найти поддержку.

– Понимаете, – с некоторым нажимом начал объяснять он. – Она особенная. Живая, настоящая, искренняя. Есть другие девушки. Яркие, привлекательные, умные, но... холодные, иногда даже хищные или, наоборот, сухие. Они все в своих целях, мечтах, делах. А Анжела... Она просто живет, чувствует, существует. Вы меня понимаете?

Стас немного смутился. Он не знал Анжелу, но почему-то сразу вспомнил Ксюшу. Такую же живую, искреннюю и особенную.

– Я понимаю, – честно признался он.

– Вот! – Кирилл улыбнулся впервые с начала разговора. – И я был Анжелке нужен. По-настоящему! А тут... Алина. И начался кошмар. Истерики, крики, какие-то странные действия, упреки. Она думала, что у нас с ней любовь, а я...

– А вы так не думали, – подсказал Стас.

– Я об этом даже не знал! – Кирилл развел руками. – О чем ей и пытался сказать. Однокурсники – да, приятели – да, возможно, даже друзья. Но не больше. А потом... Мне каза-

лось, она поняла, услышала. Вроде бы, остыла. Но... ненадолго. И был настоящий ад. Алина как с цепи сорвалась. Похоже, она считала, что я ее собственность, вещь. Слова «нет» она в принципе не понимала.

– Это страшно, – Стас поморщился. – Сочувствую.

– Тогда... – Кирилл еще раз устало вздохнул. – Мы с Анжелой накопили немного денег, чтобы на пару дней уехать. Просто на выходные, побыть вдвоем. Отдохнуть... в том числе и от Алины. В те выходные все и произошло.

– То есть, она знала, что вас нет в городе? – уточнил охотник за привидениями.

– Естественно! – его собеседник всплеснул руками. – Я пришел к ней накануне отъезда и решил поставить все точки над «і». Объяснил, что люблю Анжелу, извинился, что мое хорошее отношение к Алине ввело ее в заблуждение. Сказал, что мы уезжаем. Вечером мне пришло письмо...

– От Алины? – хотя Стас уже знал ответ.

– Да, – Кирилл выглядел просто несчастным. – Она писала, что прощает мне мою интрижку, что поигрались и хватит. Никаких поездок. Она верит, что я ее люблю. Наверное, она сама виновата, типа уделяла мне мало внимания. Но все изменится. Она ждет меня на нашем месте в восемь вечера. С меня цветы, с нее сногсшибательный наряд и мой подарок любви.

– Что? – не понял охотник за привидениями. – Ваше место? Подарок любви?

– Чушь это, – отмахнулся его собеседник. – Просто за полгода до этого у Алины был день рождения. Договаривались отметить. Она назначила тогда встречу в сквере под фонарем. То самое место. Я тогда пришел. Естественно, по случаю праздника подарил ей кулончик серебряный и цветы.

– Кулон.... – Стас нахмурился. – Она что-то писала вам о нем. Позже...

– Писала, – Кирилл невесело усмехнулся. – В прощальном сообщении. В общем, то ее письмо я просто проигнорировал. Мы с Анжелой уехали и отключили телефоны. И только потом я узнал о ее звонках в тот вечер и о сообщениях. Там было и «немедленно вернись», и «ты во всем виноват», и ... «я ухожу от тебя и из жизни, ты заплатишь за предательство, можешь похоронить свою Анжелу, как я закопала твой подарок».

Стас про себя отметил эту деталь. Это могло быть важно. Но чтобы не нервировать своего собеседника больше нужного, молодой человек решил свернуть разговор.

– К счастью, теперь у вас все в порядке, – сказал он, искренне улыбаясь. – Со стороны Алины это было жестоко. Но вы это пережили и я рад, что вы с Анжелой вместе.

– О да! – Кирилл тоже разулыбался, радуясь, что неприятная тема закрыта. – Мы уже больше трех лет женаты. Сейчас задумываемся о детях. Вот только очень не хотелось бы опять переживать всю эту нервотрепку. Проблем уже хватит. ... Маша? Что такое?

Стас даже не заметил, как кто-то вошел в кабинет. Но тут девушка проплыла мимо него, покачиваясь на высоченных каблуках. Уверенная в себе, ярка, модная. Даже если бы Кирилл не назвал ее по имени, охотник за привидениями понял, что это не Анжела.

– Ты просил принести документы по завтрашним слушаниям, – она положила на стол папки. – У тебя все нормально?

– Спасибо, – нейтрально-вежливо и даже не глядя на нее, ответил Кирилл коллеге. – У меня посетитель.

Стас засобирався, пользуясь случаем.

– Спасибо, – он встал, пожал своему собеседнику руку. – Не думаю, что еще побеспокою. Вы здорово помогли.

– Слава богу, – искренне обрадовался Кирилл. – Но если что, все-таки звоните.

Стас покивал и поспешил из кабинета. Новостей было много, молодой человек спешил домой к друзьям.

– Подождите! – вдруг окликнул его женский голос.

Коллега Кирилла Мария спешила за ним, смешно семеня на высоченных каблуках. При слишком короткой и узкой юбке девушке не очень удобно было осуществлять забеги. Но Стаса больше волновали не длинные, выставленные напоказ, ноги или другие прелести дамы, а ее выражение лица. Решительное, чуть недовольное и... несколько капризное.

– В чем дело? – вежливо, но сухо, спросил он.

– Что с ним? – задала она встречный вопрос.

– Простите? – Стас не собирался посвящать незнакомку

в свои дела.

– Понимаете... – она чуть приосанилась, приветливо улыбнулась, чуть провела руками по подолу юбки, видимо стремясь привлечь внимание мужчины. – Мы с Кириллом... друзья. И я волнуюсь... О нем.

– С ним все в порядке, – тем же сухим тоном оповестил ее Стас, ни на минуту не поверив в такую «дружбу».

– Мне важно знать, – тон девушки вроде бы оставался вежливым и чуть заискивающим, но в нем появились некоторые приказные нотки.

– Тогда спросите у Кирилла сами, – в конце концов, охотнику за привидениями не было дела до взаимоотношений этих малознакомых людей.

– Я должна знать! – воскликнула девица упрямо.

Стас посмотрел на нее задумчиво. Похоже, Кириллу по жизни не везет на капризных воздыхательниц. Стас и сам в прошлом не раз попадал в такие истории, когда девушки буквально вешались ему на шею. Из-за его внешности, из-за ровного и добродушного нрава, просто потому, что считали его «подходящим». Мария явно принадлежала именно к такому типу: избалованные, упрямые, пустые. Молодой человек решил, что самое лучшее, что он может сделать для Кирилла, который казался ему приличным человеком, это просто проигнорировать требования этой девицы.

Он коротко и холодно попрощался и вышел из юридического агентства.

Ксюша готова была изменить свое мнение о пользе дружбы с охранниками. Этот представитель профессии ей совсем не нравился. Он был ... не то, чтобы не трезв, скорее, он еще полностью не пришел в себя после вчерашнего распития. Или... просто пребывал в запое.

– Не стоило мне соглашаться, – бурчал он, параллельно выискивая что-то на своей далеко не самой чистой кухне. – Нельзя... Это дело... не мое это дело.

– Вы о чем? – без особого интереса спросила девушка.

– О вас, – охранник как-то сконцентрировал внимание на ней. – Иваныч позвонил, сказал надо... А мне надо? Я... да я вот!

Он чуть ударил себя кулаком в грудь.

– А ведь раньше ни грамма в рот не брал, – уныло вспомнил он. – А теперь... И никто! Никто не верит, что я не псих!

И вот тут до Ксюши начало доходить, о чем говорит этот не самый трезвый в мире человек.

– Стоп! – довольно решительно заявила она. К ее удивлению, охранник тут же замер. – Вы в запое... из-за девушки под фонарем?

– Нет никакой девушки, – устремив глаза в пол, тут же вернулся он к своему бурчанию. – Я не верю в сплетни. Это не ко мне.

– Андрей? – Ксюша попыталась вернуть себе его внимание. – Я знаю о ней. И видела. И вы не псих. ...Клянусь.

Последнее слово прозвучало как-то по-детски. Но охран-

ник, похоже, поверил. Он посмотрел на журналистку как-то... растроганно.

– Я честно знаю о ней, – еще раз подтвердила девушка. – И мои друзья знают. И мне очень нужна ваша помощь. ... Чаю вам сделать?

Он как-то весь выпрямился, и даже, наверное, чуть больше протрезвел...

Общий сбор проходил, как и всегда в гостиной. Ребята устроились вокруг журнального столика, захватив с кухни соки и минералку. Тут же на стол поставили ноутбук, разложили папки с новым делом. Вся команда устроилась в разномастных креслах.

– Все-таки очень хорошо, когда есть столько информации по делу, – бодро заметила Ксюша. – Экономим массу времени.

– Тем более, что оно нам дорого, – подхватил Стас. – Коммунальщики не могут перекрывать вход в сквер вечно. Давайте вспомним нашу вводную. Пять лет назад девушка Алина покончила с собой от неразделенной любви. Ее призрак, статичный, неагрессивный, изредка появлялся под фонарем. Но дней десять назад ситуация изменилась, привидение начало нападать на влюбленные пары. На первый взгляд все так, а вот на второй...

Он выразительно развел руками.

– На самом деле, – деловито продолжила Полина. – Ни о неразделенной любви, ни печальном самоубийстве речи не идет. И вообще, Алина сильно отличается от остальных виденных нами призраков. Мы видели тени, кто остался здесь из-за чувства вины, боязни за любимых, одиночества, обиды, и прочих, скажем так, благородных страстей. А вот наша

девушка под фонарем совершенно иной персонаж. Я разговаривала сегодня с Натальей. А еще с Татьяной. Не могу сказать, что это подруга Алины...

– Похоже, у нее вообще друзей не было, – заметил Митька, как всегда просматривая что-то в планшете. – Я ее страницу в соцсети видел... Печально. Нет, там у нее человек триста типа друзей по Интернету. И подписчиков почти столько же. Но вот общение... Я бы ее сразу в черный список кинул. Такое самолюбование! И вся переписка – исходящая. Она всех оповещала о чем-то. И не понятно, чего ждала в ответ.

– Обожения и преклонения она ждала, – иронично пояснила Полина. – Расскажу вам о первой встрече маленькой Тани с маленькой Алиной. Четырехлетняя Танюша играла на детской площадке, и тут увидела, как незнакомая девочка, похожая внешне на ангелочка, отобрала у еще одной крохи куклу Барби. Когда мама этого ангелочка попыталась вернуть игрушку хозяйке, Алина сломала куклу, потом упала в грязь и... Танечка услышала от этой девочки все те слова, которые ее мама считала плохими и запрещала произносить. Для Тани Алина стала плохой девочкой. Да вот проблема в том, что Алине Таня почему-то понравилась. И с той поры Алина считала ее чем-то вроде своей собственности, живой игрушки.

– Похоже, она любого человека из своего окружения считала живыми игрушками, – предположил Стас.

– Именно так, – кивнула Полина и продолжила. – К се-

ми годам девочки были, как говорится, заклятыми подружками. Алина вываливала на Таню кучу своих проблем, претензий, капризов, истерик. Таня старалась ее игнорировать. И опять же моей собеседнице не повезло. Девочек зачислили в один класс. Если в первый день учебы все восхищались красивой девочкой-куколкой, то к концу первой недели дети ее уже ненавидели. Страшнейшие истерики, метание предметов, издевательства и оскорбления. Родителям Алины настойчиво порекомендовали отвести ребенка к детскому психологу. И в каком-то смысле это помогло. Алина прибрала свой буйный нрав. Зато принялась учить новые методы получать желаемое. К концу начальной школы она виртуозно владела навыками эмоционального шантажа, эмоционального выматывания и запугивания.

– Скажем просто, – почти весело прокомментировал Митька. – Она профессионально умела выносить мозг.

Его коллеги дружно кивнули.

– Теперь о самоубийствах, – Полина перелистала свой ежедневник. – Первый случай был в конце учебного года в седьмом классе. Алине понравился мальчик. Отличник и умничка, тихий и дружелюбный. Он безропотно делал за нее домашние задания, терпел ее капризы. Но к концу года Алина узнала, что ее приятель переезжает с родителями в другой город. Скандал, истерика и... Она в слезах ушла в свою комнату. Обычно минут через двадцать после того, как Алина прощалась с родителями, ее мама поднималась наверх...

он жили в коттедже... пожелать дочурке спокойной ночи. В тот вечер все было так же. К приходу мама Алина спала. Но возле кровати валялся пустой пузырек из-под снотворного. Скорая, паника родителей, больница. Потом выяснилось, что Алина приняла не более двух таблеток.

– Мило, – оценила Ксюша. – Да она просто великий манипулятор.

– Еще два похожих случая были в колледже при университете, – Полина заканчивала свой рассказ. – Об том рассказала мне еще одна такая же зачатая подружка, с которой Алина там училась. После второго фиктивного суицида опять были консультации с психологами. К университету отменялось очередное ложное затишье. Ну, а потом... на втором курсе что-то пошло не так и никто не успел ее спасти.

– Да уж, – Ксюша поморщилась. – Над историей этого призрака я рыдать не буду. Кстати, я говорила с охранником, который дежурил в тот день. Алина явно звала на помощь. Несколько раз звонила и кому-то писала в смартфоне. По материалам дела, мы знаем, что это был звонок подруге, тому парню, который ей отказал и ...в скорую помощь!

– Удивительно, что она не обращалась к родителям, – заметила Полина.

– Ничего удивительного, – тут же отозвался Митька. – Она о своих планах на тот вечер уведомила человек десять в социальной сети. Вернее, она им похвасталась. Текст простой. Сегодня он точно станет моим. Я отослала родителей, все

должно быть, как я и хотела. Это если кратко изложить суть писем.

– Все верно, – Полина посмотрела что-то в своих записях. – Ее одноклассница по колледжу, Наталья, вышла замуж в Италию. И тогда, пять лет назад, она гостила у жениха, когда ей и звонила Алина. Срочно приезжай, я умираю.

– Охранник рассказал, – выдала свою часть информации Ксюша. – Что когда он увидел, что девушке в сквере плохо, он выбежал к ней. Уже почти... засыпая, Алина уверяла его, что не тронется с места, за ней помощь придет сама.

– Кириллу, – дополнил Стас. – Тому самому парню, она тоже звонила не единожды. Вот только Алина точно знала, что в тот вечер парень уехал вместе со своей настоящей девушкой. И они оба выключили телефоны, именно на случай этих самых звонков. Ну, она ему еще и SMS писала.

– То есть? – не понял Митька. – Парень на свидание не собирался?

– Кирилл, скажем так, был вообще не при делах, – охотно пояснил ему друг. – Эта Алина вцепилась в него мертвой хваткой... Вернее, не сразу. Помните, что сказала Полина? К моменту поступления в университет Алина якобы очередной раз умерила свой нрав. На самом деле у нее был новый план. Кирилл, как выяснилось, так же учился с ней в колледже. Но парню тогда вообще было не до Алины. Он ее и не помнил. Но вот они оказались на одном факультете. Она была с ним вполне дружелюбна, вроде бы, не навязчива. Он

считал ее просто подругой. Пока сам не влюбился в другую девушку.

– Ага! – Полина что-то отыскала в своих записях. – Наталья, приятельница Алины по колледжу, говорила, что нашей погибшей нравился ее одноклассник. Но парень никак не реагировал на любые Алинины происки. Алина тогда еще клялась подругам, что добьется, он будет принадлежать ей!

– Вот она и добивалась, – Стас поморщился. – Она чуть парню жизнь не испортила. Кирилл сразу пытался разорвать все отношения с Алиной, когда начал встречаться со своей девушкой. Но... там полный кошмар.

– Скандалы, истерики и прочее, – припомнила Ксюша слова Полины.

– Конечно, – подтвердил ее друг. – Ну, в общем, перед тем вечером Кирилл встретился с Алиной и расставил все точки над «i». Но наша девушка, естественно, и слушать не захотела. Короче, Кирилл с Анжелой собирались в поездку, а тут письмо Алины. Типа, хватит чудить, жду в сквере в восемь. Ты мой и все.

– Надеюсь, парень не собирался туда? – искренне высказалась Ксюша.

– Нет, – подтвердил Стас. – В результате Алина оказалась там одна. Поняла, что по ее не получилось, решила разыграть уже привычный сценарий с суицидом, испытанный способ эмоционального шантажа. Вот только на этот раз она проглотила достаточно таблеток. И... никто не смог помочь.

– Напоминает старую байку про мальчика, который любил кричать «волк», – высказалась Полина.

– Ну, да, – подтвердил Митька. – А когда он увидел волка, никто уже не прибежал на помощь. И теперь мы имеем призрак девушки, которая на самом деле страстно не хотела умирать, но ждала спасения за чужой счет.

– Каприз, длиною в смерть, – мрачно пошутила Ксюша. – Даже странно, что она и раньше не была агрессивной.

– Зато теперь мне стала понятна одна важная вещь, – почти радостно оповестил друзей Митька. – Я тут списался со всеми теми, на кого она нападала. Кроме последней пары, конечно. Так вот, там ни одной приличной любовной истории. Я сначала не мог этого понять, а теперь знаю, Алине не важно, влюблены парень и девушка или нет. Ей нужен антураж! Цветы, подарки, ожидание в сквере. Она же и сама-то явно этого Кирилла не любила. Она ждала от него всех этих проявлений банальной романтики. Так?

– Согласен, – Стас чуть улыбнулся. – Как я понял, это очень на Алину похоже. Кирилл просто с ней дружил. Они ходили вместе. Сидели на лекциях, иногда были вместе в кафе. Он и подарок-то ей только раз сделал. Кстати, именно в том сквере. Цветы и некий кулон. Мне кажется, это важно.

– Про этот подарок Алина всем уши прожужжала, – подтвердила Полина. – Она считала это доказательством его чувств. И... верно все вырисовывается. Кирилл был для нее очередной желанной живой игрушкой. Никогда не испыты-

вая искренних чувств, Алина питала слабость к внешнему антуражу романтических отношений. И любой знак внимания в ее глазах вырастал чуть ли не в признание в любви.

– Главное во всем этом, – сказал Митька очень серьезно. – Что теперь мы спокойно можем пойти на нее посмотреть. Просто я или Стас возьмет с собой букет, а кто-нибудь из вас, девчонки, прикинется дамой нашего сердца!

Вся команда переглянулась. На часах было около семи. Шанс повидать девушку под фонарем мог им представиться уже сегодня.

К вечеру похолодало, а небо затянуло тучами. Полина и Митька притаились в кустах, всего в паре шагов от заветного фонаря в сквере. Девушка нервно потирала руки, а младший член их команды, как и всегда, когда чего-то боялся или из-за чего-то переживал, мелко суетился. Что-то искал в своем рюкзаке, проверял карманы, поминутно включал планшет и сверялся с какими-то своими данными.

Стас стоял у края лавочки, той самой, что была ближе всех к фонарю. Именно на ней умерла Алина. Но пока ее присутствия не чувствовалось. Молодой человек сжимал в руке завернутые в целлофан три розы. На самом деле, своей девушке он это убожество никогда бы не купил. Цветы были явно не первой свежести, а эта ужасная обертка наводила мысль о похоронах, а не о романтике. Стас переложил букет в другую руку, достал из кармана смартфон, посмотрел на время, отраженное на экране. И тут же поймал себя на тревожной мысли, что точно так же смотрел время погибший сын их клиента. Ох, не кстати такие мысли... Стас убрал смартфон и прислушался. От входа в сквер слышался стук каблучков.

Ксюша нервничала. Сильно. Они никогда еще не сталкивались с агрессивными призраками. И она совсем не могла представить, как такие привидения нападают. А главное, сработает ли их приготовленная защита. А еще она очень

волновалась за Стаса. Молодой человек имел некую способность вступать с призраками в контакт, слышать и понимать их. А тут... Она сжала ремешок сумочки, переброшенный через плечо.

Девушка редко носила каблуки, но тут надо было изобразить романтическое свидание, и она оделась соответственно. Только короткая юбка и приталенная курточка казались очень неудобными, как и сапожки на шпильке. За приготовлениями к встрече с призраком, они все забыли, что вход в сквер перегорожен коммунальщиками. Ксюше стоило большого труда пробраться через кучи снятого асфальта по узкой досточке. Девушка боялась опоздать и нервничала еще больше.

Но вот она вступила на центральную аллею сквера. Фонарь горел, освещая небольшую площадку в самой середине двора. А вот и та лавочка. Рядом с местом гибели Алины стоял Стас. Завидев подругу, молодой человек сделал пару шагов ей навстречу.

Ксюша улыбнулась к нему, подошла вплотную. Они должны были изобразить романтическую пару. Но девушка никак не ожидала, что Стас вдруг нагнется и быстро поцелует ее в губы. От удивления она вскинула голову, вопросительно посмотрела на него. А молодой человек, как ни в чем не бывало, обнял ее за талию и протянул цветы. Ксюша уже хотела спросить его, что это было, как почувствовала резкое дуновение, будто от фонаря пахнуло вдруг холодом.

В прошлом они уже сталкивались с призраками. С теми, кто застывал на месте в своей печали, видели тех, кто мерно плывет по своему вечному маршруту. От присутствия привидений всегда становилось не по себе. Эти странные фигуры, слишком похожие на человеческие... Они ведь когда-то и были людьми. От понимания, что странный полупрозрачный силуэт, это все, что осталось от личности, от истории, от чувств и переживаний живого, становилось нестерпимо страшно. Будто заглядываешь за ту грань, где жизнь кончается. А такого быть не должно.

Страх перед нематериальной инородной тенью всегда смешивался с невыносимой тоской или неким острым желанием чего-то недостижимого. Это уже сам призрак приносил в мир то, что держало его здесь.

Но в этот раз Ксюша даже не успела испугаться. Ее просто накрыло волной чужой ярости. Этот эмоциональный взрыв сопровождался ощущением промозглости и жуткого холода. Стас тоже почувствовал это и только еще начал разворачиваться, чтобы увидеть источник опасности, когда некий сгусток серой тени атаковал.

Ксюша дернула друга в сторону, чтобы призрак не смог задеть его, а сама попыталась при этом засунуть руку в карман куртки, куда заранее насыпала по Митькиному совету соли, перемешанной с железными опилками.

Полина и Митька вылетели из кустов всего в полуметре от них, и уже пытались рассыпать такую же смесь вокруг при-

зрачной фигуры, но та двигалась слишком быстро и смесь по большей части пролетела мимо.

Попавшие в призрака кристаллики соли и железа, будто прожгли в нем дыры. И Ксюшу со Стасом окатило новой волной ярости. У девушки даже заломило уши, будто эта эмоциональная атака превратилась в ультразвук. Привидение метнулось к ним во второй попытке достать живых. Теперь уже Стас отскочил в сторону, увлекая подругу за собой. А девушка все-таки осыпала привидение смесью. На миг призрак исчез, вместе с ним резко прекратилось и эмоциональное давление.

– Все? – удивился Стас, еще придерживая девушку за талию.

– Наверно...

Призрак Алины возник ниоткуда, опять четко за спиной парня. Ксюша уперлась ему в грудь и толкнула изо всех сил, потому что видела, как призрачное нечто тянется к молодому человеку. Митька с Полиной что-то кричали, слышался странный звук, будто кто-то гремит чем-то металлическим.

Стас от толчка не удержался на ногах, споткнулся, стал падать. А призрак подплыл к нему почти вплотную. Ксюша пыталась удержать друга, но ее сил не хватило, и она начала падать вместе с ним. Понимая, что привидение просто накинется на них, как только они окажутся на земле, девушка вывернула карман и окатила призрак остатками смеси. Взмах рукой, кристаллы соли вместе с опилками летят почти в лицо

давно мертвой Алины... Ксюше показалось, что нечто очень холодное, просто леденящее коснулось ее бока и левой руки.

Еще через секунду они со Стасом уже лежат на земле, а там, где только что висел этот ужасный нескладный сероватый туманный силуэт откуда-то взялась металлическая цепь, брошенная, как петля лассо. В ушах девушки стучало от удара о каменную брусчатку и ...будто эхо крика ярости, вдруг прекращенного на самой высокой ноте.

Митька и Полина подскочили к друзьям, помогли подняться. Стасу при падении досталось больше. Он приложился спиной о камни, да еще и смог перетянуть на себя подругу, чтобы она не разбилась слишком сильно.

Но почему-то и он сам, и Митька с Полиной больше беспокоились именно о Ксюше. На их лицах застыло какое-то выражение тревоги и некоего странного подозрения. Чуть крикнув, Стас поднялся, помог встать подруге и принялся ощупывать ее руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.